

Машина впереди по-прежнему стояла без движения. Фу Чаоцзе презрительно хмыкнул:

— Цю Цзяцзя, похоже, ты твердо решила меня разозлить.

Он шагнул вперед и рывком распахнул дверцу автомобиля:

— Сейчас ты узнаешь, чем это грозит...

Договорить он не успел: его многообещающий взгляд уперся прямо в полицейскую форму. И в самих полицейских, сидевших внутри.

Несколько секунд они молча разглядывали друг друга. Фу Чаоцзе поперхнулся собственными словами и поспешно проглотил остаток угрозы. В его голове мгновенно созрело судьбоносное решение. Он осторожно, без лишнего шума притянул дверь обратно.

«Простите за беспокойство», — мысленно извинился он.

Но если Чаоцзе дверь закрыл, то стражи порядка ее открыли. Выбравшись из салона, один из них обратился к побледневшему парню:

— Нам тоже страшно интересно послушать про последствия.

Чаоцзе лишился дара речи.

«Да почему там полиция?! — взвыл он про себя. — Какого черта они там забыли?!»

Полицейский, оценив его выразительное молчание, многозначительно звякнул серебристыми наручниками:

— Вы задерживаетесь по подозрению в создании угрозы общественной безопасности. Проследуйте за нами.

Увидев, что босса вяжут, шестерки Чаоцзе мигом высыпали наружу.

— А ну отпустили брата Фу! — нагло пригрозил один из них. — Живо, не то пожалеете!

«Громкие вопли подкреплялись эффектным извлечением жутких тесаков, способных, по замыслу владельцев, расколоть саму землю... В ответ на это служители закона без лишнего пафоса достали табельные пистолеты, призванные раз и навсегда искоренять любые пороки...»

Вы прослушали экстренный репортаж с места событий от Аудитора 003.

Ли Си лишь устало вздохнул:

— Я вообще-то и сам все прекрасно вижу. И зрение у меня отличное.

Уставившись на черные пистолетные дула, банда на секунду зависла, после чего дружно и очень аккуратно опустила оружие на асфальт.

Полицейские достали из багажника увесистую связку наручников и методично защелкнули их на запястьях горе-налетчиков, попутно вызывая по рации подкрепление, чтобы вывезти всю эту ораву в участок.

Чжан Линсань сочувственно похлопал Чаоцзе по плечу:

— Слушай, в следующий раз набери себе парней хотя бы с зачатками интеллекта. Ну вот смотри сам: светило тебе от силы пятнадцать суток. Но твои заботливые орлы решили, что шить рукавицы в колонии две недели — это как-то несерьезно, и легким движением руки превратили твой срок в полноценную трешечку. Золотые люди! Где ты только таких находишь? Собрал под своим крылом всех дебилов города, уникальный талант. Мое почтение, честное слово, ты просто гений кадров!

От этой порции ядовитого сарказма лицо Чаоцзе приобрело благородный оттенок болотной тины.

Цю Цзяцзя с неизбывной тоской посмотрела на закованного в железо возлюбленного. Сердце ее обливало кровью:

— Чаоцзе... скажи, с тобой все хорошо?

Наблюдая за заплаканной героиней, Чжан Линсань восхищенно поднял большой палец:

— Какая глубина мысли! Парня увозят в кандалах, а она интересуется, все ли в порядке. Ну прелесть же! Вы просто созданы друг для друга. Даже в автозак умудрились загреметь дуэтом. Если вы сами не свяжете себя узами брака до гробовой доски, я лично притащу сварочный аппарат и соединю вас намертво.

Цю Цзяцзя лишь беспомощно захлопала ресницами.

Ли Си посмотрел на этого неугомонного подстрекателя, виртуозно раздувавшего любой конфликт, и потер виски:

— Считаю до трех. Если сейчас же не сядешь в салон, пойдешь домой пешком. Раз...

Чжан Линсаня как ветром сдуло. Даже без разбега он совершил молниеносный рывок, гибкой ящерицей скользнул на заднее сиденье и захлопнул за собой дверцу.

— С запасом успел! — победоносно объявил он.

Ли Си промолчал.

Машина плавно тронулась. Ли Си скользнул взглядом по окну, за которым понурого Чаоцзе как раз заталкивали в полицейский фургон. Обернувшись на своего беспечного спутника, он не сдержал легкой усмешки:

— Дедушка Фу теперь точно схватит удар.

Линсань тут же с любопытством вытянул шею:

— Это еще кто? Папаша его?

Ли Си, пребывая в отличном расположении духа, снизошел до объяснений:

— Дед. Начинал как криминальный авторитет, но сейчас старые схемы себя изжили, и он пытается легализовать бизнес. Семья сейчас на распутье, момент критический. Старик плешь всем проел, требуя вести себя тише воды, ниже травы и за километр обходить любые патрули. И тут его обожаемый младший внук с шумом и помпой гремит за решетку.

— Какая драма, — восхитился Линсань. — Я-то думал, у нас тут типичный романчик про властного босса, а тут, оказывается, закручивается сюжет в духе «пленница безжалостного крестного отца».

Ли Си промолчал, подумав про себя:

«И какая только чушь не роится в голове у этого придурка...»

После всех дневных приключений они вернулись в поместье Ли уже в глубоких сумерках. Пожилой дворецкий по заведенной традиции встречал их у самого порога:

— С возвращением, господин. С возвращением, маленький молодой господин.

Едва ступив на землю, Линсань тут же выдал:

— Откуда вы узнали, что я теперь официально прописан?

Дворецкий растерянно моргнул.

«Позвольте, но я ведь ничего такого не говорил...»

— Поверить не могу! — продолжал Линсань. — Вы в курсе даже того, что я взял новое, изысканное имя — Чжан Линсань?

Старик мысленно вздохнул. До него наконец дошло: маленькому молодому господину просто жизненно необходимо было похвастаться. Проявив чудеса профессиональной деликатности, дворецкий почтительно склонил голову:

— Мои искренние поздравления, маленький молодой господин. Потрясающее имя, звучит невероятно благородно.

Линсань довольно задрал нос:

— Да ладно вам, обычное имя. Но, согласитесь, звучит куда солиднее, чем всякие там «Ли Сы».

Дворецкий предпочел промолчать, косясь на хозяина.

Ли Си одарил его ледяным взглядом:

— Похоже, у тебя появилось непреодолимое желание вернуть имя Чжан Сань.

Линсань мгновенно прикусил язык.

Дворецкий сделал шаг вперед и негромко доложил:

— Господин, в кабинете вас уже давно дожидается старший молодой господин.

Ли Си, ничуть не удивившись, лишь коротко обронил:

— Знаю.

В это время Чжан Линсань вовсю допрашивал в своей голове Систему:

«Ты уверена, что Ли Си — обычный непись? С каких это пор прикосновение к чужой макушке активирует радар главного героя?»

Маленький помощник занервничал:

«Может, сбой в системе? Да и какая разница, радоваться надо, что нам такой чит на халяву обломился! С ним мы без труда вычислим ключевых персонажей, это же в разы облегчит работу. Сейчас у нас куча кандидатов под подозрением, а так мы сразу поймем, кто есть кто. Останется только сообразить, из какого они романа».

Линсань напустил на себя таинственный вид:

«Слушай, а ты знаешь, какие в этом мире существуют четыре абсолютных табу?»

«И какие же?» — полюбопытствовал помощник.

«Тигриная задница, земля на могиле грозного духа Тай-суя и голова Ли Си. Думаешь, его макушку так просто гладить? Каждый раз, когда я пользуюсь этим читом, моя жизнь висит на волоске!»

Система заговорила вкрадчивым, соблазняющим тоном:

«Это пока вы еще плохо знакомы. Постарайся втереться к нему в доверие, наладь контакт — глядишь, он сам начнет подставлять тебе голову».

Линсань, которого было не так-то просто провести, мигом разгадал коварный замысел:

«Ах ты мелкая зараза, сжить меня со свету вздумала?»

Помощник виновато отвел виртуальный взгляд:

«Да брось, с чего бы мне желать тебе зла?»

Спешно пытаясь сменить тему, он зацепился за арифметическую нестыковку:

«Погоди-ка! Ты же сказал, что табу четыре, а назвал только три!»

«А четвертое — это, разумеется, моя хрупкая, кристально чистая и невинная душа».

С этими словами Линсань сложил пальцы сердечком, виртуально запустил его в Систему и кокетливо подмигнул:

— Лови любовь! Пиу-пиу!

Система отключилась.

«Твою мать... Пойду точить топор».

В этот момент из кухни показался дворецкий с подносом, на котором исходил паром свежесваренный чай. Линсань тут же перегородил ему дорогу:

— Это для Ли Сы-эр? Давайте сюда, я сам отнесу!

Он бесцеремонно перехватил поднос. На его лице застыла решимость смертника, идущего на таран:

— Дедушка-дворецкий, если я не вернусь... на будущий День поминовения усопших закажите на моей могиле дискотеку. И сожгите для меня бумажную копию новенького смартфона, ладно? Не хотелось бы помереть со скуки в гробу без интернета.

Пока Гу Яньсэнь у него в гостях, представлялся идеальный шанс на практике проверить, как работает «детектор» на голове Ли Си.

Дворецкий лишь ошарашенно проводил его взглядом.

«Подумаешь, чай отнести... К чему этот шекспировский надрыв?»

<http://bllate.org/book/20465/2245214>